

— Ч-что?

Стук, стук

Даже не в силах закрыть свой широко раскрытый рот, Аршад Хан сделал несколько шагов назад, глядя на Оджина, который регенерировал, как видео, воспроизводимое в обратном направлении.

— Невозможно!!!

Этого не могло случиться.

Этого не должно быть.

Это должно было закончиться.

Он почувствовал облегчение, потому что все, наконец, закончилось, но...

«Почему?»

«Как?»

— Ккак?! Почему ты можешь встать?! — выкрикнул он.

— Разве не было бы разочарованием, если бы у меня не было второй фазы, когда она есть даже у мини-боссов?

Оджин захихикал и передвинул ноги.

Хотя его проволочный выстреливатель и копье были уничтожены во время боя...

Бззззззз!

... стигма Лиры все еще лучезарно сияла на левой стороне его груди.

— Гх...!

Лицо Аршада Хана грубо исказилось, когда он снова создал торнадо из черных перьев.

— Ках! А-ааааааа!!

Его тело скрутило, когда он издал крик, полный боли.

Треск! Хруст!

Вены вздулись по всему его телу с ужасным звуком трескающихся костей. Морщины начали появляться на его лице, и то, что изначально было упругой медной кожей, быстро сморщилось. Его спина выгнулась, а твердые мышцы на руках и ногах стали мягкими.

В одно мгновение он стал выглядеть на 20, нет, на 30 лет старше.

«Хах?»

Оджин сузил глаза.

Такое внезапное старение не происходит из-за чрезмерного использования силы стигмы.

«Это как если бы...»

Аршад Хан получил силу ценой своей «жизни».

— Может быть, это... цена «благословения»?

Оджин разочарованно рассмеялся.

По сути, цена дарования благословения ложилась на плечи небожителей.

Это было потому, что Ограничение Заповеди препятствовало не пробуждённому, а небожителям.

Но факт того, что пробуждённый, получивший благословение, перешёл в это ужасающее состояние, означал...

«Вместо того, чтобы взять его на себя, они возлагают бремя на апостола».

Естественно, они не смогли бы на 100% переложить бремя на апостола.

В конце концов, если бы это было возможно, все члены Организации Черной Звезды получили

бы Благословение Черной Звезды.

В любом случае...

Его небожитель смог благословить апостола, только заставив его заплатить «цену».

— Думаю, небожитель Ноктуа не представляет из себя ничего особенного.

«Если сравнить с моей Богиней».

— Заткнись! — Аршад Хан яростно закричал, размахивая ятаганом.

Вжухвжухвжухвжух!!

Черные перья полились вместе с дождем и нацелились на Оджина.

Ба-ба-ба-ба-бах!!!

Ужасающие взрывы обрушились на Оджин.

Оджин громко рассмеялся и принял их своим телом.

Охваченное взрывами, его тело мгновенно покрылось ранами.

— Ты меня не слышал?

Хруст! Треск!

Его сломанные кости нашли свое прежнее место.

Поджаренная черная плоть быстро регенерировала.

— Отныне - время Молниеносного Волка.

Бам!

Он стартовал.

Бросив свое тело в смерч черных перьев, он взмахнул сжатым кулаком.

Бам!

Его кулак, окутанный синей молнией, был отброшен назад после того, как его заблокировали черные перья.

— Ха, хахаха!!!

Аршад Хан разразился громким смехом.

— Неважно, как быстро твоё тело регенерирует, все это бессмысленно, если твои атаки не работают!

Верно.

Как он и сказал, в настоящее время невозможно пробиться сквозь смерч черных перьев.

— Почувствуйте всемогущую силу Ноктуая!

Вжухвжухвжухвжух!

Черные перья яростно оттолкнули Оджина.

Выжав ману, он замахнулся кулаком на смерч черных перьев, но так и не смог пробиться и коснуться Аршада Хана.

— То, что ты стареешь, не изменило того факта, что ты слишком много болтаешь.

Тьфу

Оджин сплюнул кровь, скопившуюся у него во рту, и улыбнулся.

«Если я не смогу прорваться через этот торнадо за один раз...»

Разве ответ не был простым?

«Мне просто нужно бить, пока я не смогу.»

Бззззз!!!

Он окутал свой кулак пламенем молний и взмахнул им.

Не в силах пробиться сквозь вихрь черных перьев, кости в его кулаке сломались и вырвались из кожи.

Это не имело значения.

Внутри яростно бушующего ливня сломанные кости были не такой уж серьезной травмой.

«Еще раз.»

Он взмахнул кулаком.

«Еще раз.»

Непрерывно.

«Еще раз.»

Без остановки.

Бам! Баам! Баааам!!!

Торнадо черных перьев, закружившееся вокруг Аршад-хана, начало трясти.

— Ах, ахх.

Открыв рот, тело Аршада Хана начало дрожать.

— О-отойди.

Бам, бам, бам!!!

Словно тараном, обрушивающийся на наглухо закрытую дверь замка, кулак, объятый синим пламенем, колотил по черным перьям.

Каждый раз, когда торнадо трясло, Аршада Хана охватывал страх.

— Я-я сказал, не подходи.

«Почему?»

«Как... он может так беспрерывно размахивать кулаками?»

— Т-ты ублюдок!

Аршад Хан мог понять то, как быстро заживали раны Оджина.

Однако...

Это не значит, что «боль» исчезнет, не так ли?

— Т-Ты не чувствуешь боли?!

— О чем ты говоришь? Я чувствую, что сейчас умру от боли.

Оджин нахмурился, взмахнув кулаком.

Каждый раз, когда он касался торнадо черных перьев...

Его ногти трескались, пальцы ломались, а запястье искривлялось.

Кровеносные сосуды, мышцы и кости спутывались и отрывались.

Было больно...

... До такой степени, что было трудно сохранять сознание.

... До такой степени, что он задавался вопросом, не сойдет ли он с ума.

Больно.

Однако...

Бааам!

... Оджин не переставал размахивать кулаком.

Каждый раз, когда его изуродованная рука восстанавливалась, он концентрировал в ней ману и взмахивал ею.

— Т-тогда как?

Аршад Хан посмотрел на Оджина с бледным от страха лицом.

Если бы не то, что он не чувствовал боли...

Как он мог продолжать так размахивать кулаками?

— Представив это.

— Со всей силы ударять кулаком в сторону щита, покрытого острыми шипами.

— Самовольно засовывать руку в блендер, наполненный острыми лезвиями.

Даже если травма заживала...

Кто сможет повторить такой безумный поступок?

— Ничего особенного.

Оджин ухмыльнулся и замахнулся кулаком на смерч черных перьев.

Дзинь!

[Вы поддерживали свою ману в экстремальном состоянии, не теряя сознания!]

[Гром и Молния Ур7 увеличилось до Гром и Молния Ур8.]

[Пламя молний Ур2 увеличилось до Пламя молний Ур3.]

[Предупреждение! На вашем теле накопились серьезные повреждения!]

[Штраф «Усиление боли» будет применен, если повреждение продолжатся!]

Красное окно сообщения последовало за синим.

Это было облегчением.

«Было бы проблематично, если бы это был штраф, ограничивающий движение».

Оджин захихикал и сжал только что отрегенировавший кулак.

Бааааам!!!

Еще раз...

Оджин замахнулся кулаком на смерч черных перьев.

Торнадо начало опасно трясти.

— Аррргх!

«Это штраф усилением боли, о котором предупреждала система?»

Боль, еще более сильная, чем минуту назад, пронзила его руку и распространилась.

Если до этого боль была похожа на удар молотком по руке, то теперь она была похожа на придавливание ее тяжелым грузом.

— Х-хуху! Блять. Это очень больно.

Это не имело значения.

— Хмф!

Бам!

Он взмахнул кулаком.

Он взмахнул кулаком.

Он взмахнул кулаком.

[Вы поддерживали свою ману в экстремальном состоянии, не теряя сознания!]

[Гром и Молния Ур8 увеличилось до Гром и Молния Ур9].]

[Пламя молний Ур3 увеличилось до Пламя молний Ур4].]

Он проигнорировал боль.

Игнорировать боль не составляло для него ничего сложного.

— Т-ты сумасшедший сукин сын, — испуганным голосом сказал Аршад Хан.

Оджину было трудно понять его слова.

— О чем ты говоришь?

Бам!

Черные перья разлетелись и начали падать.

Конец был близок.

— Не то чтобы это было что-то такое уж сложное.

Ага.

Терпеть боль было не так уж сложно.

Бам! Бам! Бам!

Большая часть черных перьев упала.

Оджин начал видеть Аршада Кхана, который был спрятан внутри перьев.

— О-о чем ты говоришь! Что тут не сложного!!!

— Это не сложно.

Бам!

Еще раз...

Он взмахнул кулаком.

— Разве это не то, что ты можешь просто терпеть?

Так оно и было.

Как бы ни было больно...

Как бы ни было мучительно...

Это будет решено, как только ты это выдержишь.

Эту ситуацию можно было бы преодолеть, если бы он её вытерпел.

— Разве это не то, что ты можешь просто выдержать?

Оджин оглянулся.

Чан Сухо, который рухнул на землю и извивался, как жук, попал в его поле зрения.

Придет ли день, когда его проблемы решатся, если он только потерпит?

Вернется ли его мертвый сын к жизни, если он потерпел?

Бам! Бам! Бам!!!

Он взмахивал кулаком.

Он не останавливался.

Не было причин останавливаться.

Внезапно ему в голову пришло воспоминание.

Воспоминание шестилетней давности...

Ха Ын легла на больничную койку.

Он вспомнил, как она тряслась от незнакомой темноты, когда пропал свет в обоих ее глазах.

Он вспомнил глубокое чувство беспомощности, которое он испытывал тогда.

Сколько бы он ни держался, сколько бы ни терпел...

Вещи, которые были потеряны, не вернутся сами по себе.

«Это легко по сравнению с тем, что было тогда».

Агонию можно было игнорировать.

Боль можно было терпеть.

— Если это проблема, которую можно решить, терпением - это пустяк.

Потому что мир, в котором он жил...

Был переполнен проблемами, которые не могли быть решены выдержкой

Бааааааааааам!!!

Смерч черных перьев взорвался.

— ...Ах.

Аршад Хан присел на землю и испуганно посмотрел на Оджина.

Было черное небо.

В этой глубокой тьме, где не было видно даже звездного света...

Сияла только пара лазурных глаз.

— Д-Дьявол.

Почему-то фигура Оджина, стоявшая с черным небом позади него, казалась не человеком, а чем-то совсем другим.

— Ах, ух.

Он полз по земле и пытался убежать.

— У-уууууууааааа! — позорно выкрикнул он.

Невозможно было найти ни малейшего намека на первоначальное высокомерие и властность Аршада Хана.

Топ, топ

Послышался глухой звук шагов.

Это были шаги монстра.

— Да пошел ты, называть нормального человека дьяволом.

Оджин осторожно наступил на голову Аршада Хана, который ползал по земле.

— Дьявол бы сразу сдался и умер.

Если бы он был дьяволом...

Если бы он был нечеловеческим существом, не способным чувствовать ни страдания, ни печали...

Есть ли причина так отчаянно цепляться за жизнь, даже когда всё тело сломалось?

— Это потому, что я человек, я терплю, несмотря на то, что моя жизнь чертовски утомительна.

Давление!

Голова Аршада Хана прогнулась, как арбуз, когда он надавил.

Хотя он хотел убить его более жестоко, когда думал о том, что он сделал...

— ... Чёрт.

... Состояние его тела не годилось для этого.

Оджину казалось, что он потеряет сознание, как только немного расслабится.

Но все равно...

— Есть... еще кое-что, что я должен сделать.

Проливная дождевая вода стекала по его лицу и собиралась на кончике подбородка.

Одна капля, две капли.

Капли падали вниз и растворялись в мутной воде.

В мутной воде лежал человек.

— Ах, ух.

... Со сломанными двумя ногами.

...С разрушенными глазами.

Цепляясь за тонкую нить надежды.

Он держался на последнем издыхании.

— Т-ты... победил Аршада Хана? — спросил он дрожащим голосом.

— Ага. Я победил.

— Ха, ха-ха! Я-я и представить себе не мог, что... Молниеносный Волк... был... таким сильным.

Губы Чан Сухо изогнулись в улыбке.

— ... А также.

Оджин посмотрел вверх.

Идя под проливным дождем, он подошел к Чан Сухо.

— Я должен тебе кое-что сказать.

— Вот как...?

Голос Чан Сухо дрожал от беспокойства.

Казалось, нить надежды, за которую он отчаянно цеплялся, рвалась.

— ...

Оджин посмотрел на дрожащее тело Чан Сухо.

По обыкновению,

Ложь сорвалась с его уст.

— Я нашел его.

— ... Что?

Голос Чан Сухо дрожал.

— Твой сын, я нашел его. Эти ублюдки удерживали его.

— Э-это правда?! — воскликнул он голосом, полным радости.

— Х-Хёну... там?

Чан Сухо полз по земле.

Даже если бы его сын действительно был там, он бы ничего не увидел из-за разбитых глаз.

Но несмотря на это...

Он прополз по земле прямо перед собой.

— Да. Он сейчас без сознания и... ах, подожди минутку.

Оджин положил руки ему на шею.

Он вспомнил звук яркого смеха, раздавшийся из записи, которую ему показал Чан Сухо.

«Я почти ничего не слышал, кроме звука его смеха, но...»

Это было нормально.

Даже одного лишь звука его смеха было достаточно, чтобы сделать вывод и имитировать, как звучал голос ребенка.

Ведь подражание чужим голосам было его специальностью с давних времен.

«А еще это.»

Курк

Его кадык тщательно извивался.

Трансформация.

Если бы он использовал черту, которую он недавно получил, победив Чхве Джунчуля, он смог бы воссоздать голос сына Сухо с еще большей точностью.

— П... папа?

Сквозь проливной дождь...

Эхом раздался голос мальчика, который звучал так, как будто он только что проснулся.

— Х-Хёну? — спросил Чан Сухо дрожащим голосом.

— Папа? Т-ты правда папа?

— Х-Хёну! Хёну!

— П-папа... Т-твое тело!

— ...Ах.

Губы Чан Сухо, которые были ярко подняты, быстро опустились.

— ... Прости, Хёну.

— П-папа? Что ты имеешь в виду? Почему ты извиняешься?

— ...

Нежно.

Он прикусил губу.

— Тело папы... слишком болит, так что ему скоро придется поспать.

— ... Поспать?

— Да. Хёну... когда ты болен, разве тебе не становится лучше сразу после пробуждения?

— Т-тогда папе тоже сразу станет лучше?

На его губах застыла грустная улыбка.

— Нет... потому что папа... очень болен, ему нужно долго спать.

— ... Сколько?

— Я думаю. Когда Хёну станет взрослым... Тогда... Тогда папа сможет встать.

— Это произойдет, когда я закончу начальную школу?

— Ха, ха-ха! Нет... Еще немного...

— Т-тогда после средней школы?

— ...

Словно насильно удерживая что-то внутри...

Чан Сухо нахмурил брови.

— Нет... это займет... больше времени, — выдавил он.

— Однако... я... обязательно вернусь. Чтобы встретиться с моим маленьким Хёну... во что бы то ни стало.

— Хорошо! Тогда я подожду до тех пор! Я даже буду усердно учиться!

Звук его ясного крика был приглушен шумом дождя.

— Хёну... рядом с тобой... старший брат, верно?

— Д-да!

— Следуй за ним... и внимательно слушай его слова, и...

Его голос...

... Начал утихать.

— Тебе нужно... оставаться здоровым, хорошо?

Жидкость стекала по щеке Чан Сухо.

Кровь, дождь или слезы?

Оджин не знал.

Он никогда не узнает.

— Мой Хёну...

Дрожь

Он протянул руку.

— Прежде чем я лягу спать... я хочу... в последний раз подержать руку Хёну.

Это была не сложная просьба.

Хруст, треск

Оджин использовал Трансформацию и уменьшил размер своей руки.

Он слегка сжал дрожащую руку Чан Сухо.

Его ладонь была холодной.

Холодной до мороза.

— Хахаха.

На губах Чан Сухо появилась улыбка.

— Какая... радость...

Его сухая улыбка промокла от падающего дождя.

— Мой Хёну... в безопасности...

Дождевая вода на его губах, стекала по подбородку и впитывалась в землю.

— Р... радость...

Рука Чан Сухо упала.

Его голос больше не был слышен.

— . . .

ШBBBBBBB!

С черного неба...

По-прежнему падали тяжелые капли дождя.

<http://tl.rulate.ru/book/72208/2383981>